

I. V. GORDIENKO, M. G. DAVITYAN. THE PROBLEM OF FATHERHOOD AND MOTHERHOOD AS A PHENOMENON OF PARENTING IN MODERN RUSSIA: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT

The article attempts to summarize the sociological and pedagogical approaches to parenting as a key mechanism for bringing up children. Parenthood is seen as a social phenomenon, its importance in the life orientations of the Russians. This social phenomenon, by number of circumstances, is analyzed which are necessary for socio – pedagogical analysis. This article analyzes pedagogical and sociological views on parenting and its main component – parental love.

Key words: parenting, fatherhood, motherhood, culture of parenting the support of family.

П. Н. КИРИЧЕК, Г. Д. ЗОЛИНА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

В статье характеризуется понятие социальная политика, анализируется роль средств массовой информации в популяризации социальной политики региона, их влияние на общественное мнение.

Ключевые слова: массмедиа, социальная политика, региональная общность.

Устойчивость развития регионального сообщества граждан выражается, в первую очередь, в уровне социального их самочувствия, который прямо зависит от эффективности социальной политики, реализуемой властными структурами и общественными институтами в пределах административно-территориальной единицы. Важную роль в улучшении социального самочувствия ее населения играют средства массовой информации, которые своими медиакоммуникативными методами и приемами реально способствуют прогрессивному развитию систем образования, здравоохранения, демографического положения, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства.

Вопрос этот для решения не простой, поскольку в нашей стране в массовом сознании издавна существует стереотип скептического отношения к качеству оказываемых услуг и профессионализму работников социальной сферы – в том числе, и в силу природного материального пуританства российского человека (в противовес эпикуреизму западного человека). Между тем в настоящее время проблема в большой степени заключается в недостаточном публичном позиционировании достижений, результатов и новшеств социальной сферы, движимой проектами сверху (от власти), инициативами снизу (от народа) и дискурсами «сбоку» (от прессы), которые в повседневной общественно-государственной практике интегрируются в одно системно-программное целое под названием «социальная политика».

В гуманитарной науке социальная политика, по определению Б. В. Ракитского, понимается как «взаимоотношения классов, социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демографических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, населения

города, поселка, региона и т. п.)» [1].

Следует заметить, что единственным субстратом социальной политики в данной трактовке выступает «социальное положение» – это правильно, но недостаточно, потому что здесь отражается лишь материальный аспект жизнедеятельности региональной общности (ее бытие), в то время как духовный аспект (ее сознание) остается за пределами данного определения. Отсюда проистекает необходимость довложения в его текст еще одного субстрата – «социальное самочувствие», которое состоит в прямой и обратной связи с социальным положением индивидов, групп, слоев, классов, составляющих региональную общность.

Далее, понятие «политика» в гуманитарном знании не является адекватным понятию «взаимоотношения»: первое понятие обычно увязывается с целенаправленными действиями генерализующего какой-либо процесс субъекта по заранее выбранному вектору в любой сфере общественного бытия и общественного сознания; второе понятие ассоциируется с объективно устанавливающимися связями между различными субъектами социального взаимодействия (индивидами, группами, слоями, классами) в связи с заявленными с их стороны материальными потребностями и духовными интересами. Наконец, еще одно замечание касается стилистики определения, а именно: избыточного использования термина «социальный», в связи с чем он утрачивает конкретность своего содержания.

Пожалуй, более точным определением понятия «социальная политика», оптимальным со всех точек зрения (динамической, статической, диффузионной, синергетической) может стать следующий его вариант: это система целей, задач, направлений, средств, результатов в процессе реализации потребностей общества и интересов государства в области социального положения и социального самочувствия населения страны, региона, муниципального образования. Основным же

измерителем эффективности социальной политики является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в качестве интегрального показателя с усредненным значением трех обобщенных индикаторов – ожидаемой продолжительности жизни (долголетия) граждан, достигнутого порога образования и грамотности взрослых людей, реального уровня жизни (ВВП на душу населения в денежных единицах).

В современных условиях сущностно-функциональная природа социальной политики априорно связывается со становлением и развитием социального государства, каким определяется в Конституции (Основном Законе) и Российская Федерация. Такое государство заботится не только о сохранении собственной территории, но и о сбережении своего населения путем продления его долголетия, а также обеспечения граждан материально-вещественным достатком и духовно-культурным разнообразием. На пересечении понятий социального государства и социальной политики образуется другой синтетический феномен сущностно-функционального свойства – государственная социальная политика, которая имеет некоторые отличия от собственно социальной политики.

В частности, государственная социальная политика, по утверждению Б. В. Ракитского, представляет собой «действия государства в социальной сфере, преследующие определенные цели, соотношенные с конкретно-историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определенные этапные социальные результаты. В тоталитарном обществе социальная политика суживается до действий тоталитарного режима в социальной сфере. В демократическом обществе социальная политика – это совместная функция демократического государства и других субъектов гражданского общества» [2].

В данном случае одним из субъектов гражданского общества, совместно проводящих социальную политику, являются средства массовой информации, которые должны для публицистического отображения отбирать в качестве информационного повода такие факты, события, явления повседневной жизни региона, которые отвечают профильным запросам его населения. Первым шагом прессы, делающей публичную заявку на общенародный дискурс, должно являться определение преимущественных сторон развития социальной сферы региона, что происходит уже на стадии медиапланирования.

Значительный эффект от соединения социальной политики с информационным аналогом достигается в результате широкой популяризации региональных программ и проектов данного профиля в публичной сфере. Примером может служить проект «Кубань – территория здоровья», который, наряду с большим увеличением бюджетных

и спонсорских расходов на строительство медицинских объектов и их оборудование, внедрение современных технологий лечения и новейших лекарств, определяет приоритетом профилактическую работу среди населения края с непосредственным акцентом на здоровый образ жизни:

«В Сочи завершилась вторая диаспартакиада – серия спортивных, образовательных и развлекательных мероприятий для детей и подростков с сахарным диабетом. В этом году диаспартакиада вышла на международный уровень: вместе с детьми из России в ней участвовали команды из Армении, Украины и Казахстана. Помимо спортивных состязаний, были и интеллектуальные конкурсы. Важным аспектом лечения сахарного диабета являются физические нагрузки и позитивные эмоции. Занятия спортом, полезные для каждого, для больных диабетом являются обязательной частью комплексного лечения» [3].

С помощью региональных средств массовой информации социальный проект «Кубань – территория здоровья» получает преимущественное значение в повседневных дискурсах краевой публичной сферы. Этот продуктивный информационно-коммуникативный результат достигается, как правило, следующими приемами и способами из арсенала журналистики:

– пропагандой здорового образа жизни с использованием интересных и нестандартных форм преподнесения в прессе социально значимого материала – разнообразия публицистических жанров, стиля, языка, сюжетов, анонсов;

– применением современных технологий ведения внутренней «информационной войны» за здоровую нацию, страну, народ, старшее, среднее и младшее поколения: «Думаете, что женщина с сигаретой в руке – это красиво? Нет! Но если курящая женщина – это неестественно, то курящая будущая мама – это страшно. Дети имеют право жить в доме, свободном от табачного дыма» [4];

– формированием массмедийной повестки дня, освещающей в системном и последовательном виде факты, события, мероприятия, посвященные здоровому образу жизни уроженцев Краснодарского края всех возрастов;

– возрождением давних традиций Кубани, имеющих прямое отношение к идентичности и имиджу проживающих здесь людей: «Сегодня Кубанское казачье войско проводит торжественную встречу с отличниками учебы образовательных учреждений, которые имеют статус «казачье образовательное учреждение». В торжественной обстановке атаман ККВ казачий генерал Николай Долуда наградит отличников учебы 4-11-х классов нагрудными знаками и ценными подарками» [5];

– созданием специальных теле- и радиопередач, газетных и журнальных рубрик, популяризирующих семейные ценности и способствующих позитивному отношению к супружеству, родительству, полной семье с несколькими детьми;

– использованием видео-и радиороликов, буклетов, брошюр, плакатов и других жанров рекламы и паблик рилейшнз (связей с общественностью): «1 июня в рамках празднования Дня защиты детей пройдет день открытых дверей в Центре восстановительной медицины и реабилитации краевого департамента здравоохранения. В программе мероприятий, которые начнутся в 10 часов, показательное обучение родителей, чьи дети страдают ДЦП, специальными методикам лечебной физкультуры, демонстрация возможностей специализированных тренажеров, занятия в школе родителей. Адрес центра: Краснодар, ул. Атарбекова, 37» [6];

– опубликованием социальной рекламы, повышающей престиж отцовства и материнства, усыновления, а также направленной на профилактику абортотства и сиротства.

Первоначалом любой акции в периметре государственной социальной политики обычно дают органы власти – в частности, губернская администрация и профильные департаменты, которые все последние годы реформируют основы собственного взаимодействия с гражданами по линии наибольшей эффективности и простоты. В наибольшей цене стоит сегодня умение управленцев всех ступеней оперативно реагировать на возникшую в социальной сфере проблему и обсуждать пути ее решения в ходе диалога с жителями Кубани.

И наилучшего средства, чем арсенал местных массмедиа, в таком случае не найти. С их помощью органы власти прибегают к конструктивным способностям общественного мнения, переходящего из скрытой (непубличной) формы в открытый (публичный) аналог. Уже само по себе это превращение требует если не организационной, то, по крайней мере, вербальной реакции: «Каждый из нас хотя бы раз в день непременно на что-то посетует. То нужного маршрутного такси невозможно дожидаться, то перед домом канаву разрыли и бросили, то в поликлинике большая очередь, то в магазине подсунили просроченный продукт.

Куда обращаться в таких случаях? Можно в профильный департамент или управление администрации города, в Роспотребнадзор или Общество защиты прав потребителей. Исполнительных и контролирующих органов у нас много. Если же никто на ваши обращения, письма и заявления не реагирует, можно написать в газету, изложив проблему и приложив к письму все имеющиеся документы. И тогда уже газета позаботится о том, чтобы эти письма дошли наконец до адресата» [7].

Если судить по этому обращению к массовой аудитории с фактическим предложением конкретной помощи, редакция краевой газеты четко осознает: во-первых, свои ролевые функции – правдивое, объективное, достоверное информирование граждан о происходящем в действительности и разностороннее коммуникативное посредничество между обществом (народом) и государством (властью); во-вторых, свою социальную миссию –

совершенствование мира на основе общечеловеческих ценностей, улучшение качества материальной и духовной жизни людей, служение добру и прогрессу и борьба со злом и регрессом.

Этот случай апелляции прессы к общественному мнению как важнейшему элементу социального управления в демократическом государстве служит еще одним свидетельством того, что жизнь шире права, а практика богаче теории. Речь идет о том, что социальное взаимодействие в тройственной системе отношений «общество (народ) – массмедиа (пресса) – государство (власть)» изначально, юридическим путем, обрекается на дискретный (прерывистый) характер, без обратной связи.

Увы, этому способствует весьма спорный с точки зрения исторической практики постулат из области массово-информационного права, требующий, по нашему мнению, принципиальной содержательной корректировки: «Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом» [8].

По традиции у массмедиа существуют в потенциале два основных профиля взаимодействия с общественным мнением – естественно, при грамотном использовании механизмов прямой и обратной связи, которая осуществляется на основе желанья или стремления самого средства массовой информации, не обязанного совершать такое действие законодательным уложением.

Во-первых, являясь объектом воздействия со стороны общественного мнения, современные массмедиа, в первую очередь, его отражают: в этом случае активная часть населения региона (муниципального образования) имеет возможность через редакционную почту, читательские, зрительские, слушательские конференции, подписные кампании навязывать прессе свое понимание происходящего в повседневной действительности и заставлять их делегировать это понимание в публичную сферу с непосредственным размещением его на полосе, экране, эфире.

Во-вторых, являясь субъектом воздействия на общественное мнение, современные массмедиа, во вторую очередь, его формируют: в данном случае печать, радио, телевидение, сетевые издания проявляют избирательность: отсекают из множества суждений читателей, слушателей, зрителей незначительные, нетипичные, непрактичные и, наоборот, отыскивают самые важные, характерные, полезные для совершенствования политической, экономической, культурной сфер бытия региона.

Как в первом, так и во втором случаях весь этот суммарный публицистический массив социально значимой информации (при условии высокой политической культуры ее производителей и потребителей

– граждан, управленцев, журналистов) обладает возможностью становиться фактором не только социального, но и государственного управления, При этом он индуцирует давление общественного мнения через прессу на органы управления, которое может быть разной степени воздействия и в крайних ситуациях даже понуждать к принятию срочных организационно-правовых решений.

Погруженная в публичную сферу государственная социальная политика, прибегнувшая к помощи общественного мнения, обычно находит энергетическую подпитку в двух разновидностях массовой информации – структурной и оперативной:

– *структурная информация* во многом определяет качественно-переменную сторону бытийно-сознательного содержания региональной жизнедеятельности, в первую очередь, с точки зрения ее динамической устойчивости (гомеостазисных оснований) с четким императивным акцентом на необходимость системных позитивных изменений, к примеру, в сфере правопорядка, причем с апелляцией к не исполняющей своих обязанностей власти:

«Вся эта бестолковщина настойчиво и бесспорно повторяется изо дня в день. Многокилометровая автозмейка на федеральной трассе от Лермонтова до Горского, а то и дальше. Обалдевшие от жары, а также обнаглевшие водители, пытающиеся прорваться по встречке или обочине и постоянно создающие аварийные ситуации... И – единственный на весь этот сложнейший промежуток пути – бело-синий полицейский «фордик», уютно разместившийся в тенистом кустарнике за углом, на сужении дороги. Слушали недавно по центральному ТВ интервью с руководством страны как раз по этому поводу. Предложения звучали более чем конкретные: раз и навсегда (законодательно) запретить нашим работникам ГИБДД все эти «засады» и заставить работать как нужно» [9];

– *оперативная информация* во многом определяет количественную сторону бытийно-сознательного содержания региональной жизнедеятельности, в первую очередь, с точки зрения ее статической упорядоченности с четким императивным акцентом на необходимость функциональных позитивных изменений в той же в сфере правопорядка, причем с апелляцией к лишенному простой житейской бдительности народу:

«В Краснодаре задержан вор-инвалид. 27-летний мужчина, лишенный одной руки, задержан сотрудниками милиции за совершение 10 квартирных краж. Несмотря на инвалидность, мужчина умудрялся совершать кражи в квартирах, расположенных на первых этажах домов, куда попадал через окна или незапертые двери. С собой вор забирал золото, деньги, ценные вещи. Общий ущерб от действий «серийника» на сегодняшний день превышает 150 тысяч рублей» [10].

В принципе, функциональность общественного мнения имеет два профиля – нейтральный и императивный. Первый профиль общественного мнения

включает в себя набор таких функций, как воспитательная, консультативная, познавательная. Второй профиль общественного мнения включает в себя набор таких функций, как регулятивная, оценочная, контрольная, директивная. Производная от суммы названных функций императивность общественного мнения является тем самым управленческим и пропагандистским резервом, который используют власть и пресса с целью успешной реализации задуманного социального проекта.

В частности, применительно к проекту «Кубань – территория здоровья» краевая власть и местная пресса на основе общественного мнения оценивают, регулируют, контролируют, управляют процессом совместного с народом решения следующих проблемных узлов:

– контроль за качеством лекарственных средств и цен на них с учетом пожеланий большей части населения в части снижения стоимости лекарств, улучшения их качества и повышения уровня их доступности для малообеспеченных людей;

– управление строительством объектов здравоохранения и приобретением новейшего медицинского оборудования для диагностических процедур и уникальных хирургических операций с пропагандой спонсорства и благотворительности в проведении здравоохранительных акций;

– регуляция кадрового состава специалистов высшего, среднего и низшего звена в поликлиниках и больницах с целью повышения уровня оказания медицинской помощи населению края и реального вывода сегодняшней системы здравоохранения Кубани на европейский уровень;

– контроль над осуществлением обязательного для всех граждан региона медицинского страхования с последующей организацией оказываемой людям медицинской помощи и защиты со стороны специальных фондов прав застрахованных лиц;

– управление процессом всеобщей диспансеризации населения Краснодарского края, проходящей по инициативе его губернатора, а также касающейся работников предприятий всех форм собственности.

Системность, плюс непрерывность, плюс результативность – эта триада принципов лежит в основе взаимодействия краевой власти и местной прессы, которые совместными усилиями реализуют организационно-функциональный потенциал социальной политики и информационной политики в их органичном синтезе.

Литература

1. *Ракитский Б. В.* Сущность, содержание и цели социальной политики // Актуальные проблемы социальной политики и перспективы их решения. М., 2005. С. 44.
2. Там же. С. 50–51.
3. Когда болезнь не помеха // Кубанские новости. 2011. 20 июля.

4. *Абрамова А.* Мама, не кури! // Кубанские новости. 2011. 29 июня.
5. Награды лучшим казачатам // Вольная Кубань. 2011. 31 мая.
6. Отдых и реабилитация // Краснодарские известия. 2011. 31 мая.
7. Наведем порядок вместе // Краснодарские известия. 2011. 19 июля.

8. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. М., 1996. С. 24.
9. *Головки В.* Бестолковщина: пробки и ГИБДД // Вольная Кубань. 2011. 21 июля.
10. Ограбление по ... // Краснодарские известия. 2011. 29 янв.

P. N. KIRICHEK, D. ZOLINA. SOCIAL POLICY OF REGIONAL COMMUNITY IN THE PUBLIC SPHERE

Article characterizes the concept of social policy, examines the role of the media in promoting social policy in the region, their impact on public opinion.

Key words: mass media, social policy, regional community.

Е. В. КАУНОВА

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Актуальность статьи определяется первостепенной ролью, которой маркируется понятие здоровье. Проблема осмыслена в философско-аксиологическом ключе развития научной мысли начиная с доисторических времен. Различные многоуровневые, многоаспектные составляющие феномена здоровья интегрируются в дефиниции здоровье сберегающее поведение и здоровый образ жизни.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, культура здоровья ценности, осознанное здоровьесберегающее поведение.

Исторически медицина (а вместе с ней – первая систематизация представлений о здоровье человека) зародилась на основе философской рефлексии и в дальнейшем развивалась с ней параллельно. Если вести отсчет концептуальных определений здоровья от античности, то уже в рамках пифагорейских кружков появилось понятие философия здоровья, которое вбирало в себя свод норм и предписаний содержания души и тела в чистоте и гармонии. Так, уже в V веке до н. э. древнегреческий мыслитель и врач Алкмеон отождествлял человека с микрокосмом и размещал его в центр познавательного процесса.

Значительный вклад в понимание человеческо-го здоровья как целостной системы внес Эмпедокл (483–423 гг. до н. э.). Мыслитель считал главной эволюционирующей силой всего живого, включая здоровье, Любовь и Вражду и сочетания их довлеющих свойств в различных ситуациях.

Отец медицины, древнегреческий врач и мыслитель Гиппократ (≈ 460 – ≈ 377–356 гг. до н. э.) отмечал активную природу здоровья: «Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность и нездоровье – напротив того, устремление ума к чему-нибудь приносит с собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни» [1]. Развивая учения Алкмеона о жидкостях, проистекающих в организме человека, Гиппократ систематизировал учение, впоследствии развившееся в концепцию психотипов (темпераментов) личности.

Кроме того, необходимо заявить достаточно интересную позицию крупного древнегреческого

мыслителя Платона (427–347 гг. до н. э.). В его произведениях можно обнаружить достаточно много прямолинейных позитивных оценок здоровья, силы, крепости, целостности физических ипостасей развития практически всего сущего. Это касается и внешнего, и внутреннего аспектов, в том числе применительно совершенствования человека. Например, мыслитель занимается специфическим восхвалением силы рук и ног воинов, которая незаменима как в дни непосредственной войны для победы над противником, так и в дни мира для поддержания государственного и гражданского порядка [2]. В контексте обсуждения риторики, как науки о высшем благе, перечисляются и другие блага для человека: здоровье, красота, богатство, полученное честным путем. О здоровье напрямую утверждается, что оно являет собою одну из ипостасей Добра; более того, даже ставится как будто бы риторический вопрос о том, какое благо для людей вообще может быть выше здоровья. Примечательно и то обстоятельство, что древние греки Эросу поют дифирамбы, помимо всего прочего, и за дарование людям телесного здоровья; а также на достаточно высокую ступень ставится нравственная сила Гиппократа [3].

Как отмечает один из крупнейших историков античной философии А. Ф. Лосев, для идентификации позитивных значений силы и здоровья Платон использует достаточно большой арсенал разнообразных вербальных приемов, в частности, широко употребляет синонимы. К примеру, в контексте ситуации, где можно было бы напрямую заявить